

Архив графов Мордвиновых

Том 7

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 Архив графов Мордвиновых: Том 7 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 700 с.

ISBN 978-5-4241-6569-6

ISBN 978-5-4241-6569-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

По поводу этой комисіи о разрядахъ въ Мордвиновскомъ архивѣ сохранился слѣдующій, писанный рукою Мордвинова, любопытный документъ:

«Главные преступники:

Пестель.

Рылѣевъ.

Сергѣй Муравьевъ.

Бестужевъ-Рюминъ

Каховскій.

Князь Трубецкой.

Князь Оболенскій.

Сіи не входятъ въ разряды.

Прочихъ подсудимыхъ комиссія распредѣлила на одиннадцать разрядовъ.

Поставленнымъ подсудимымъ въ 11-ти разрядахъ адмиралъ Мордвиновъ предполагаетъ опредѣлить слѣдующія наказанія:

по I-му—лиша чиновъ и дворянскаго достоинства сослать въ Сибирь въ заточеніе;

по II-му—лиша чиновъ и дворянскаго достоинства сослать въ Сибирь;

по III-му—лиша чиновъ, сослать въ Сибирь;

по IV-му—лиша чиновъ, написать вѣчно въ рядовые;

по V-му—лиша чиновъ, написать въ рядовые съ выслугою;

по VI-му—лиша чиновъ, написать въ рядовые отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ;

изъ числа членовъ Государственнаго Совѣта (гр. П. А. Толстой, И. В. Васильчиковъ и М. М. Сперанскій), три изъ числа членовъ суда по особому назначенію Его Величества (бар. Строгановъ, гр. Комаровскій и Кушниковъ, сенаторъ московскихъ департаментовъ Сената) и только двое судей отъ Правительствующаго Сената (Энгель и гр. Кутайсовъ), и предложилъ собранію избрать девятаго члена комиссіи изъ петербургскихъ департаментовъ Сената. Верховный Уголовный Судъ согласился съ мнѣніемъ своего председателя и избралъ сенатора Баранова.

по VII-му—лиша чиновъ, сослать на жительство въ деревню;

по VIII-му—сослать на жительство въ деревню;

по IX-му—заключить въ крѣпость на *три* года;

по X-му—заключить въ крѣпость на *два* года, и

по XI-му—заключить въ крѣпость на *одинъ* годъ ¹⁾».

По вопросу о наказаніи подсудимыхъ, «кои не входятъ въ общіе разряды» ²⁾, всѣ члены верховнаго суда подали голоса за смертную казнь, простую или квалифицированную, кромѣ одного Мордвинова. Поданный имъ голосъ записанъ въ протоколѣ засѣданія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По древнимъ Россійскимъ узаконеніямъ заслуживаютъ смертную казнь, но, сообразуясь съ указами императрицы Елизаветы Петровны 1753 года апрѣля 29, 1754 года сентября 30-го, также съ Наказомъ императрицы Екатерины Великія и съ указомъ императора Павла 1799 года апрѣля 30-го, полагаетъ: лиша чиновъ и дворянскаго достоинства и положивъ голову на плаху, сослать въ каторжную работу» ³⁾.

Какъ членъ верховнаго уголовного суда, Мордвиновъ имѣлъ возможность близко ознакомиться съ состояніемъ декабристовъ, и приговоръ надъ ними

¹⁾ Въ утреннемъ засѣданіи 29-го іюня, изъ числа наличныхъ членовъ верховнаго уголовного суда 36 членовъ утвердили „предполагаемое комиссіею число разрядовъ, а 32 члена онаго не утвердили“. Мордвиновъ былъ въ числѣ 32-хъ членовъ. См. ниже, № 2228.

²⁾ Въ окончательномъ приговорѣ такихъ оказалось пять: Пестель Рыльевъ, С. Муравьевъ-Апостоль, Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій.

³⁾ Въ утреннемъ засѣданіи 30-го іюня, когда постановлялся приговоръ о пяти виѣрзрядныхъ подсудимыхъ, имя Мордвинова отдѣльно не упоминается; изъ чего должно заключить, что онъ вотировалъ въ числѣ 63 голосовъ: „на основаніи Воинскаго Устава 1716 г. артикула 19-го казнить ихъ смертною казнію—четвертовать“

не былъ еще приведенъ въ исполненіе, какъ онъ набросалъ уже рядъ мыслей своихъ объ «устройствѣ судьбы декабристовъ»¹⁾. Мордвиновъ всѣми мѣрами старается облегчить участь «заговорщиковъ противъ императора Александра», ссылаемыхъ въ Сибирь.

Мордвинову удалось, если не облегчить, то защитить имущественныя права родственниковъ одного изъ заговорщиковъ—графа Захара Григорьевича Чернышева, ротмистра Кавалергардскаго полка.

Вслѣдъ за окончаніемъ суда надъ декабристами, 22-го августа 1826 г., въ день коронаціи императора Николая I, Александръ Ивановичъ Чернышевъ²⁾, былъ возведенъ въ графское достоинство. Новый графъ задумалъ овладѣть богатымъ маіоратомъ старыхъ графовъ Чернышевыхъ, основываясь на томъ, что единственный сынъ графа Григорія Ивановича Чернышева³⁾, несчастный Захаръ, лишенъ всѣхъ правъ и сосланъ въ Сибирь. Началось вопіющее дѣло, разсматривавшееся въ Комитетѣ Министровъ, гдѣ Мордвиновъ разоблачилъ все неприличіе воз-

¹⁾ См. ниже, № 1591. Въ примѣчаніи, манифестъ 1-го іюня ошибочно отнесенъ къ 1-му мая (т. VIII, стр. 41).

²⁾ 1786—1857; одинъ изъ выдающихся боевыхъ генераловъ, почти всѣ чины и награды получившій за военныя отличія. Боевое крещеніе получилъ въ 1805 г. при Аустерлицѣ; вслѣдъ за отличіемъ при Фридландѣ былъ назначенъ въ 1807 г. состоять при Наполеонѣ, отъ котораго получилъ за ваграмское дѣло золотой крестъ Почетнаго Легіона; въ 1812 году за рядъ успѣшныхъ дѣйствій произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ генераль-адъютантомъ; въ 1813 г. за захватъ Берлина—орденъ св. Георгія 3-й ст., за взятіе Касселя—орденъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1814 г., за взятіе Суассона—генераль-лейтенантъ; въ 1827 г.—военный министръ и генераль отъ кавалеріи, въ 1828 г.—членъ Государственнаго Совѣта, въ 1841 г.—князь, въ 1848 г.—предсѣдатель Государственнаго Совѣта; въ 1849 г.—титулъ свѣтлѣйшаго.

³⁾ 1762—1831; оберъ-шенкъ. Кромѣ сына, графа Захара, у него было шесть дочерей, старшая изъ которыхъ, графиня Софья, была замужемъ за И. Г. Кругликовымъ.

бужденной тяжбы. Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится слѣдующее любопытное письмо убитаго горемъ отца, гр. Г. И. Чернышева, къ своей теткѣ, графинѣ А. И. Чернышевой ¹⁾):

Moscou, le 26 Mars 1828.

Vous me dites, ma chère tante, de demander le pardon de Zachar. Je donnerai ma vie pour l'obtenir, mais je ne puis me permettre aucunes démarches pour cela, par plusieurs raisons trop longue à détailler. En voici une seule qui Vous suffira.

Quand l'hiver passé je fus à Pétersbourg pour voir mon fils à la forteresse, j'écrivis à l'Empereur ce qui suit:

«Sire,

«je quitte ma femme malade à la mort et toute ma famille
«réduite au désespoir, pour Vous demander la permission de
«donner à mon malheureux fils ma dernière bénédiction pater-
«nelle. Je crois mériter ce bienfait, car je ne donnerais cette
«bénédiction que quand je me serais persuadé par moi-même de
«la sincérité de son repentir de sa conduite légère, inconséquente
«et criminelle dans laquelle on l'a entraîné. Aux yeux de la
«divine Providence et au coeur d'un père, un seul repentir suffit
«pour en obtenir un pardon! Mais je sais que ce même repentir
«ne peut, ne doit même-suffire à Votre Majesté Impériale. Et
«si cette cruelle vérité me met au tombeau, du moins ma mort
«servira d'exemple de ce que l'on doit à sa Patrie, à son Sou-
«verain, à ses serments et à son propre honneur».

Voilà, ma chère tante, ce que j'ai écrit à l'Empereur, qui a presque pleuré de ma lettre, et je crois que c'est comme cela qu'un Czernichew doit l'écrire. Aussi depuis ce temps je ne me permets aucunes démarches, et je n'adresse plus mes prières qu'à notre Sauveur et à la Sainte Vierge, en qui je mets le peu d'espérance que j'ai.

¹⁾ Анна Иродіоновна, 1744—1830 г., рожд. Ведель, жена генераль-фельдмаршала гр. Захара Григорьевича Чернышева, 1722-1784.

Mais Vous, ma tante, Vous êtes la seule qui pourriez demander sa grâce avec l'espérance de quelques succès—Votre sexe, l'estime et le respect qu'on Vous porte, tout Vous permet de l'espérer.

Et c'est réellement le temps où Vous pourriez le faire. Car par le ridicule procès que le comte A. Czernichew a voulu m'intenter pour notre bien, tout le public de Pétersbourg est convaincu que lui seul est la cause de ce qui est arrivé à mon pauvre fils, et que lui seul croyant parvenir à son but l'a noircit aux yeux de l'Empereur, qui, je crois, commence également à s'en douter, car déjà deux fois il ne l'a pas fait inviter à sa petite société.

Car je puis jurer sur l'Évangile que mon Zachar n'est pas si coupable que l'on a fait voir. Je l'ais questionné de toutes les manières—il a été séduit et entraîné dans une société de jeunes gens sans savoir presque à quoi il s'engageait. Et ce qui en est presque une preuve, c'est que l'Empereur lui-même lui avait promis son pardon à sa première entrevue dans son cabinet, avant les rapports du comte A. Czernichew. Que le bon Dieu le lui pardonne! Il en est punis dans ce monde par le mépris et l'opprobre général, qui ont flétris tous ses prétendus lauriers dont on commence à se douter de leur vrai valeur. On ne le reçoit dans aucunes grandes maisons, à peine lui parle-t-on, et on lui tourne le dos.

Examinez Votre cœur, ma chère tante, et voyez ce que sa bonté de la Sainte-Vierge, votre protectrice, lui inspirera!

Quant à mon affaire avec le comte A. Czernichew elle est terminée par la justice de l'Empereur. Je Vous envoie la copie de deux lettres que je viens de recevoir du comte Kotchoubey ¹⁾ de la même date et dans un seul paquet. Les originaux de ces lettres ont été corrigés par la main de Sa Majesté, signées *Nicolas* et remis aux archives du Comité des Ministres.

Votre respectueux neveu

Comte G. Czernichew.

¹⁾ Предсѣдатель Комитета Министровъ.

Гр. А. И. Чернышевъ не достигъ своей цѣли: по высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, чернышевскій маіоратъ перешелъ въ наслѣдство мужу старшей дочери гр. Г. И. Чернышева, графини Софьи Григорьевны, Ивану Гавриловичу Кругликову, получившему позже фамилію графа Чернышева-Кругликова.

Мордвиновъ вовсе не участвовалъ и, по своимъ воззрѣніямъ и чувствованіямъ, не могъ участвовать ни въ «заговорѣ противъ императора Александра», ни въ военномъ мятежѣ 14-го декабря 1825 года. Безъ его воли, безъ его вѣдома, единственно въ силу его государственно-общественной дѣятельности, для многихъ столь симпатичной и для всѣхъ благой, его имя упоминалось въ тайныхъ засѣданіяхъ заговорщиковъ, подобно тому, какъ упоминались имена Сперанскаго, Ермолова и, быть можетъ, другихъ выдававшихся дѣятелей ¹⁾; въ злопамятный же день 14-го декабря даже имя его упоминаемо не было. Тѣмъ не менѣе, враги Мордвинова, всѣ друзья реакціи и сторонники застоя, которыхъ всегда такъ излишне много, усиленно старались, но не смогли привлечь его къ отвѣтственности за чужіе помыслы и несвойственныя ему дѣянія. Объ этомъ онъ самъ записалъ, много лѣтъ спустя, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Извѣстно государю моему сколь усердно старались приключить меня въ число измѣнниковъ государственныхъ въ началѣ царствованія его величества, для чего брали подъ стражу людей моихъ, неприкосновенныхъ къ возмущенію, никѣмъ не осуждаемыхъ, вопрошали ихъ о поступкахъ и связяхъ

¹⁾ *Розенъ*, 86; *кн. Трубецкой*, 89; *Фонъ-Визинъ*, 164; *Tourgénéff*, I 275; *Пуцинъ*, 144.

моихъ съ злодѣями отечества, обнадеживая каждого изъ вопрошаемыхъ о безопасности, что знаютъ они по связямъ ихъ съ домою моимъ; но когда не могли они извлечь ничего, могущаго послужить присоединенію меня къ бунтовщикамъ, то, дабы навлечь въ мысляхъ омраченіе въ умѣ государя-царя, налагали подробно обо всемъ, что происходило между ними, но его величество не видя ничего, могущаго навлечь подозрѣніе на меня, приказалъ истребить всѣ вопросы и отвѣты вопрошаемыхъ» ¹⁾).

Ни по воспитанію, ни по складу мыслей великій князь Николай Павловичъ, «благоговѣвшій» предъ своимъ старшимъ братомъ, не могъ сочувствовать императору Александру I. Когда Карамзинъ, въ проектѣ манифеста о восшествіи на престолъ императора Николая I, написалъ: «Да будетъ Наше царствованіе только продолженіемъ Александрова! Да исполнится все, чего желалъ, но еще не успѣлъ совершить для отечества Александръ, коего священная память должна стяжать намъ любовь народа російскаго» ²⁾—Николай Павловичъ отвергъ проектъ, какъ негодный. Тѣмъ не менѣе императоръ Николай не понималъ «заговора противъ императора Александра».

Современники, въ своихъ запискахъ, сочувственно отзываются «о либеральныхъ толкахъ, бывшихъ съ 1818 года, особенно между военными». Вслѣдствіе подчиненія императора Александра Меттерниху извнѣ и Аракчееву внутри, «и старики, и люди зрѣлаго возраста и въ особенности молодежь, словомъ, чуть-чуть не всѣ безпрестанно и безъ умолка осуждали дѣйствія правительства, и одни опасались революціи, а другіе пламенно ея желали и на нее полагали всѣ надежды. Неудовольствіе было сильное и всеобщее.

¹⁾ См. № 1755. ²⁾ Шильдеръ, I, 255.

Много толковали о необходимости произвести въ Россіи переменѣ въ образѣ правленія» ¹⁾). Беззаконіе и произволъ, неправосудіе и лихоимство — вотъ язвы, о которыхъ современники особенно часто упоминаютъ и на которыя жаловались въ то время рѣшительно всѣ. Послѣ признанія финляндской и польской конституціи, въ русскомъ обществѣ все болѣе и болѣе распространялось ожиданіе конституціи русской.

Императоръ Николай Павловичъ не признавалъ ничего подобнаго; онъ не понималъ ни этихъ надеждъ, ни этихъ ожиданій. При личномъ допросѣ одного изъ декабристовъ, Николая Александровича Бестужева, государь, увлеченный сильными его рѣчами, ясностію идей, теплотою чувства и патриотизмомъ, сказалъ: «Я могъ-бы тебя простить, если былъ-бы увѣренъ, что впредь ты будешь вѣрнымъ слугою». Бестужевъ на это отвѣчалъ: «Объ этомъ-то, государь, мы и соболѣзнуемъ, что императоръ можетъ все и что для него нѣтъ закона. Во имя Бога умоляю—оставьте правосудію свободный ходъ, чтобы въ будущемъ участь вашихъ подданныхъ не зависѣла ни отъ вашего каприза, ни отъ вашихъ мгновенныхъ впечатлѣній» ²⁾).

Военный мятежъ, начавшійся утромъ 14-го декабря, былъ подавленъ къ вечеру того же дня; но надежды и ожиданія «заговорщиковъ» не упразднили казнями и ссылками. Не прошло и года послѣ коронаціи императора Николая, какъ появилось «Письмо государю императору», доложенное въ августѣ 1827 года ³⁾), «о государственномъ управленіи и о зло-

¹⁾ *Кошелевъ*, 13.

²⁾ *Архивъ*, г. л. Н. А. Боровкова, сына дѣлопроизводителя комитета для изысканія о злоумышленномъ обществѣ, А. Д. Боровкова.

³⁾ См. ниже № 2213.

употребленіяхъ въ Россіи» ¹⁾). Въ этомъ подметномъ письмѣ, въ этой первой въ Россіи прокламаціи, Николай Павловичъ прочель, между прочимъ, тѣ-же надежды и ожиданія заговорщиковъ:

«Въ Россіи давно уже ходятъ слухи и толки о конституціи, можно сказать общемъ и естественномъ желаніи всѣхъ». Упомянувъ о наказаніи заговорщиковъ, Письмо оправдываетъ ихъ, находя, что «они дѣйствовали по слову мудраго, изрекшаго о конституціи, что она не жалуется, но добивается силою». Не рассчитывая на дарованіе конституціи, Письмо выражаетъ, однако, надежду, что императоръ Николай зложитъ фундаментъ русской конституціи: «Неправосудіе, злоупотребленіе и лихоимство дѣлаютъ несчастною участь многихъ милліоновъ вашихъ подданныхъ; самые мудро написанные и строжайшіе указы, ниже самыя жестокія казни, не измѣняютъ сей участи безъ дарованія странѣ свойственныхъ ей законовъ и безъ установленія такой формы процесса и Execuціи, которыя были-бы скоры и справедливы, не смотря на лица. Законность и правосудіе суть крѣпчайшій фундаментъ желанной конституціи» ²⁾).

Докладывая это Письмо императору Николаю, гр. В. П. Кочубей писалъ, между прочимъ: «Въ бумагахъ заключаются нѣкоторыя обстоятельныя и довольно вѣрныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ... Оно содержитъ весьма много такихъ предметовъ, которые, бывъ совершенно основательны, составляютъ предметъ довольно общихъ и весьма извѣстныхъ жалобъ и ожиданій. Оглашать ихъ было бы столь же неудобно, сколь неудобно для прави-

¹⁾ См. ниже № 2238.

²⁾ См. ниже, X, 155—157. По словамъ К. Д. Кавелина, по поводу ареста Петрашевскаго былъ сдѣланъ обыскъ у Спѣшневъ, причемъ найденъ „Проектъ конституціи“ (Огарева, 70).

тельства не обращать вниманія на мѣры исправленія, особливо по части судной»¹⁾).

Ни Письмо, ни докладъ не имѣли успѣха—законность и правосудіе во все продолженіе царствованія императора Николая остались въ прежнемъ положеніи.

Нѣсколько поляковъ изъ западныхъ губерній были преданы, вслѣдствіе доноса, суду Правительствующаго Сената, за мнимое участіе въ какомъ-то заговорѣ; Сенатъ оправдалъ подсудимыхъ по недостаточности уликъ. Императоръ Николай I остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ и приказалъ перенести дѣло въ Государственный Совѣтъ. Д. В. Дашковъ, какъ министръ юстиціи, произнесъ рѣчь и весь Совѣтъ, за исключеніемъ А. И. Чернышева и П. М. Волконскаго, утвердилъ приговоръ Сената. Николай Павловичъ возвратилъ дѣло въ Государственный Совѣтъ съ слѣдующимъ собственноручнымъ замѣчаніемъ: «Сенатъ, придерживаясь буквы закона, могъ оправдать обвиненныхъ; но Государственный Совѣтъ долженъ былъ руководствоваться государственными соображеніями, а потому разсмотрѣть ему это дѣло вновь, съ государственной точки зрѣнія»²⁾).

Tel maître tel valet. Баронъ Дельвигъ³⁾ получилъ выговоръ отъ начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, гр. Бенкендорфа, за помѣщеніе въ своей «Литературной Газетѣ» какой-то статьи. Дельвигъ заявилъ, что, на основаніи закона, издатель не отвѣчаетъ за статью, разрѣшенную цензурою, и что упреки его сіятельства должны быть обращены не къ нему, издателю, а къ цензору.

¹⁾ См. ниже, IX, 566. ²⁾ Кошелевъ, 27.

³⁾ Антонъ Антоновичъ, 1798-1831, поэтъ, товарищъ Пушкина по лицу, издатель альманаха „Сѣверные Цвѣты“ (1825) и „Литературной Газеты“ (1828).